

Секция «Политология и социология политических процессов»
**Новые тенденции как качественные изменения в характере развития
гражданского общества**

Нурлыгаянов Марат Фагимович

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: mf-nur@yandex.ru

Гражданское общество в классическом понимании представляет собой совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих относительно независимо от политической власти и способных через систему институтов опосредования (политических партий, групп интересов, групп давления) оказывать на нее влияние в принятии и реализации тех или иных общественно значимых решений [6;60]. Особенности реализации реформ в России обуславливают высокую роль государства в формировании условий для вызревания институтов гражданского общества.

Начиная с 2000 г. в РФ сложился персонализированный, бюрократический монополистический политический режим, основанный на патрон-клиентском механизме принятия и реализации решений, была проведена фильтрация политических партий, созданы негативные условия для бизнеса. Сложилась негативная среда для участия в политике, результатом стало усиление в массовом сознании патерналистических настроений. Возможность закрытия каналов коммуникации между обществом и политической системой была обусловлена благоприятной макроэкономической конъюнктурой, усталостью населения от неудачных реформ. Однако в связи с кризисом стали очевидны управленческие ошибки, стали нарастать протестные настроения, с 2008 г., происходило снижение доверия первым лицам государства: к середине 2012 г. доля доверяющих В.В. Путину сократилась с 65 % до 37 %, Д.А. Медведеву - с 39 % до 25 % [2;4]. Начиная с 2012 г. проявились новые тенденции в развитии ценностей массового сознания и политического поведения, позволяющие говорить о качественных изменениях в характере развития гражданского общества в России.

Если в 2000-х гг. социально-политическая активность была присуща по большей части пенсионерам и льготникам, то основу новых протестов составляет *молодежь и городское население со средним социальным статусом и выше*. Типичным российским протестующим, судя по результатам исследований, является мужчина (65 %) в возрасте до 40 лет (60 %), имеющий высшее образование (около 80 %), житель крупного областного или краевого центра, относящий себя к средним слоям общества и достаточно часто (не менее раза в неделю) использующий социальные сети [1; 73-75].

В 2012 г. наблюдался хотя и умеренный, но явный *рост активности, включенности и рациональности*. Доля россиян, в той или иной степени интересующихся политикой, политической жизнью страны в 2012 г. стала больше, чем не интересующихся (51 % против 42 %). Рост политического участия, в первую очередь, в организации и проведении предвыборных кампаний: 13 % опрошенных готовы выдвигаться кандидатами в депутаты, либо в главы органов местного самоуправления, 14 % - войти в состав избирательных комиссий, 10 % - работать на выборах агитаторами или сборщиками подписей и больше всего (16 %) - наблюдателями [4; 119-123].

Одной из предпосылок изменения политического поведения стало вступление в сознательную жизнь *первого постсоветского поколения*. Социализация молодежи происходила в относительно благоприятных социальных и экономических условиях, что становится основной предпосылкой ее ориентации на ценности самовыражения. В 2012 г. по сравнению

с 2007 г. в возрастных группах 18-24 и 24-34 лет на 11 % сократилась доля аполитичных граждан, и на 10-11 % выросло число интересующихся политикой, достигнув соответственно 37 % и 46 %. [5; 240]. Современная молодежь, даже несмотря на дистанцирование от идеологий в большинстве своем придерживается либеральных взглядов, что дает основание позитивно оценивать перспективы формирования гражданского общества.

Носителем демократических ценностей и основой низовой самоорганизации стал *«третий сектор»* *Uminus*; сфера некоммерческих неправительственных общественных объединений (НКО). К 2011 г. этот «новый» сектор гражданского общества включал 3,5 миллиона активистов. Услугами НКО при решении различного рода социальных проблем (социальное сиротство, борьба с наркоманией и туберкулезом, экологические проблемы и пр.) ежегодно пользуются 15 % населения страны, в их рамках создано более миллиона рабочих мест [3; 89 −91].

Основой структуры горизонтальных связей, с помощью которой впоследствии осуществлялась мобилизация и выражалось системное недовольство властью стали *социальные сети и Интернет*. В связи с Интернетом говорят о появлении «слабых социальных связей» и новых «мягких» формах политического участия, характерных для молодежи: это общение с единомышленниками в социальных сетях и на форумах.

На проявившиеся изменения в массовом сознании власть среагировала рядом реформ политической системы, которые имели больше имитационный популистский характер. Во взаимодействии с оппозицией государство отдало *предпочтение силовому и идеологическому сопротивлению*, активисты протеста были подвергнуты репрессиям, был принят ряд законов, осложняющих деятельность институтов гражданского общества и квалифицирующих выражение недовольства в качестве незаконных действий. *Потребности российского общества в широких социальных реформах с вовлечением граждан в политический процесс вошли в противоречие с закрытым механизмом власти и политикой правящей элиты, целью которой оказалось удержание власти любой ценой.*

Для сегодняшнего массового сознания характерна «модель осажденной крепости» и связанные с ней комплексы страха. Поэтому негативные внешнеполитические события легли на благодатную почву социальных настроений, сплотили население вокруг президента (рейтинг поднялся до 78 %). Последние события актуализировали наиболее архаичные представления и установки массового сознания, с помощью государства произошло изменение соотношения сил между носителями традиционалистского и модернистского сознания в пользу первых. Можно предположить, что следующее недовольство социально-политической ситуацией, скорее всего не будет иметь ничего общего с вестернизацией российской идентичности.

Источники и литература

- 1) Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов // Вестник общественного мнения. 2012. № 2.
- 2) Мониторинг перемен: основные тенденции // Вестник общественного мнения. 2013. № 1.
- 3) Никовская Л.И., Якимец В.Н., Молокова М.А. Гражданские инициативы и модернизация России. М., 2011.
- 4) Петухов В.В. Демократия и участие: новые вызовы // Свободная мысль. 2013. № 2.

- 5) Петухов В.В. Поколение «нулевых»: идеологические установки и политическое участие в России // Россия и Китай: молодежь XXI века / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Чунлинь, Э.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М., 2014.
- 6) Федоркин Н.С. Становление гражданского общества в современной России: состояние, проблемы, факторы роста // Социология. 2004. № 1.